

RU

Номинации немцев в словацких романах о Второй мировой войне

Кресан Я. Ю.

Аннотация. Цель данного исследования заключается в построении классификации номинаций немцев в словацких романах о Второй мировой войне на основе категории чуждости. Данные номинации могут быть нейтральными, но гораздо больше номинаций с отрицательной оценкой, т. е. пейоративов, или пейоративных номинативов. Использование пейоративов подводит нас к понятию «пейоративной отчужденности». Говорящий, негативно оценивая объект, исключает его из своего мира. Пейоративы связаны с глубинными фольклорными архетипами, что является отличительной особенностью универсума словацких военных романов. Результатом исследования стала разработка системы номинаций немцев, основанной на степени ценностной (де)градации: 1) более или менее нейтральные обозначения; 2) этнонимы, непосредственно образованные от лексемы Nemec; 3) номинации, говорящие об интеллектуальных способностях врага; 4) обозначения, раскрывающие моральные качества немцев; 5) зоонимы, в основе которых лежит сравнение немцев с животными; сюда же относятся пейоративы, в основе которых лежат метафоры и метонимии; 6) окончательная степень деградации проявляется в номинациях, когда немцы ассоциируются с нечистой силой. Научная новизна работы заключается в том, что исследование раскрывает связь между языковыми механизмами дегуманизации и фольклорными архетипами, глубоко укорененными в словацком культурном сознании, что ранее не получало системного анализа в лингвокультурологическом аспекте.

EN

Nominations of Germans in Slovak novels about World War II

J. J. Kresan

Abstract. This paper proposes a classification of nominations for Germans in Slovak novels about World War II based on the category of otherness. These nominations may be neutral, but there are far more nominations with negative connotations, i.e., pejoratives or pejorative nominatives. The use of pejoratives leads us to the concept of "pejorative alienation". By negatively evaluating an object, the speaker excludes it from their world. Pejoratives are linked to deep-seated folkloric archetypes, which is a distinctive feature of the universe of Slovak war novels. The result of the study is the development of a system of nominations for Germans based on the degree of value (de)gradation: 1) more or less neutral designations; 2) ethnonyms directly derived from the lexeme Nemec; 3) nominations referring to the intellectual abilities of the enemy; 4) designations revealing the moral qualities of Germans; 5) zoonyms based on comparisons of Germans to animals; this category also includes pejoratives based on metaphors and metonymies; 6) the ultimate degree of degradation is manifested in nominations when Germans are associated with evil forces. The scientific novelty of the work lies in the fact that the study reveals the connection between linguistic mechanisms of dehumanization and folkloric archetypes deeply rooted in the Slovak cultural consciousness, which has not previously received systematic analysis in a linguo-cultural aspect.

Введение

Вторая мировая война оставила неизгладимый след в словацкой истории, поэтому неслучайно военная тема – одна из центральных в словацкой литературе, которая несет память об этой трагедии. Именно в военных произведениях особенно отчетливо проявляется один из фундаментальных семиотических принципов с древних времен – разделение универсума на два мира – «свой» и «чужой».

Поэтому становится актуальным рассмотрение способов номинации немцев и их ценностной (де)градации в языковом универсуме словацких романов о Второй мировой войне. Тема номинации немцев в словацких романах о войне актуальна также в силу ее тесной связи с процессами формирования коллективной памяти и национальной идентичности. В художественной литературе именно через образы «другого» – в данном случае немца – отражаются социальные травмы, идеологические конфликты и исторические переосмысления.

Междисциплинарный характер проблемы делает ее значимой не только для лингвистов или литературоведов, но и для историков, культурологов и социологов, работающих на стыке языка, идеологии и исторического сознания.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Отобрать все номинации немцев в словацких романах о Второй мировой войне.
2. Проанализировать номинации немцев с точки зрения значения, внутренней формы, морфологической структуры.
3. Выявить понятийные, образные и ценностные характеристики осмысления категории чуждости в языковом универсуме словацких романов о Второй мировой войне.

Материал исследования – словацкие романы о Второй мировой войне:

- Jašík R. *Námestie svätej Alžbety*. Bratislava, 1960 (Рудольф Яшик. «Площадь святой Альжбеты»).
- Jilemnický P. *Kronika*. Bratislava, 1949 (Петр Илемницкий. «Хроника»).
- Mňacko L. *Smrť sa volá Engelchen*. Bratislava, 1991 (Ладислав Мнячко. «Смерть зовется Энгельхен»).
- Šikula V. *Majstri*. Bratislava, 1981 (Винцент Шикула. «Мастера»).
- Ťažký L. *Amenmária. Samí dobrí vojaci*. Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, 2004 (Ладислав Тяжкий. «Аменмария. Только хорошие солдаты»).

«Аменмария. Только хорошие солдаты»).

В качестве справочного материала был задействован следующий словарь:

- Lingea: rusko-slovenský, slovensko-ruský veľký slovník. Bratislava, 2011.

Объект исследования – номинации, обозначающие немцев.

В качестве методов исследования для отбора и анализа использовались метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный анализ, морфологический и прагматический анализ.

Метод сплошной выборки был использован для исчерпывающего отбора всех номинаций немцев в корпусе словацких романов о Второй мировой войне, что обеспечило полноту и репрезентативность языкового материала. Сравнительно-сопоставительный анализ позволил выявить различия и сходства в употреблении номинаций в разных произведениях и у разных авторов, что способствовало построению классификационной модели. Морфологический анализ применялся для определения словообразовательной структуры номинаций, раскрывающей способы языкового выражения отрицательной оценки. Прагматический анализ обеспечил интерпретацию номинаций с учетом контекста их употребления, коммуникативной интенции и оценочной направленности, что позволило выявить уровень пейоративной отчужденности и механизм формирования образа «чужого».

Теоретической базой исследования послужили работы А. Б. Пеньковского (1989; 2004), Ю. М. Лотмана (1992), Ю. С. Степанова (1997), О. В. Балясниковой (2003), И. В. Глазковой (2004), Е. Д. Чулковой (2018), Е. С. Руденко (2019), А. В. Ленец, В. С. Сусловой (2020), А. В. Мишина (2018), посвященные категории чуждости и оппозиции «свой – чужой» как лингвокультурологической категории, а также работы Н. Д. Арутюновой (1977; 1982), В. Г. Гака (1977), Г. В. Колшанского (1977), А. А. Уфимцевой, Э. С. Азнауровой, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телии (2008), А. В. Мельгуновой (2008; 2014), Д. Ю. Каторгиной (2021), Ван Хань (2022), С. К. Сапиевой (2023), исследующие номинацию как лингвистическую проблему.

Из перечисленных работ выделим статьи А. Б. Пеньковского (1989, с. 54) «О семантической категории «чуждости» в русском языке», Е. Д. Чулковой (2018, с. 193) «Ономастические средства создания оппозиции «свой – чужой» в художественном тексте» и А. В. Мишина (2018, с. 802) «Языковые средства выражения оппозиции «свой – чужой» в материалах журнала «Der Spiegel»». Авторы говорят о способах реализации оппозиции «свой – чужой». Статья А. Б. Пеньковского (1989) посвящена осмыслению семантической категории «чуждости» в русском языке как проявления универсального семиотического принципа противопоставления «своего» и «чужого». Выдвигается гипотеза о наличии в языке самостоятельной категории, сопряженной с пейоративной оценкой и реализуемой через устойчивые лексико-грамматические средства. Внимание акцентируется на системной связке между категориями «чуждости» и отрицательной оценочности. Автор рассматривает семантику «чужого» мира как упрощенную и обобщенную, противопоставленную конкретности и уникальности «своего». Исследование опирается на богатый историко-культурный и лингвистический материал, выявляя устойчивые механизмы пейоративного отчуждения через лингвистические средства.

Е. Д. Чулкова отмечает, что оппозиция «свой – чужой» актуализируется в значительной мере при помощи имен собственных. Данная оппозиция реализуется благодаря приему перемены имен и за счет актуализации этимологии имен (Чулкова, 2018, с. 193).

А. В. Мишин (2018, с. 802) в своей работе прослеживает оппозицию «свой – чужой» как форму, которая имеет различное содержание, воплощенное с помощью тропов (метафора, эпитет, гипербола, ирония, аллюзия) и стилистических фигур (риторический вопрос, парцелляция).

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что отобранный и проанализированный в нем материал может быть использован в лекциях и учебных пособиях по лексикологии и стилистике словацкого языка, лингвокультурологии, при типологическом изучении категории чуждости в славянских языках.

Обсуждение и результаты

Отношение «имя существительное – предмет» образует ядерный, основной тип номинации. В настоящей работе вслед за В. Г. Гаком мы трактуем понятие номинации в широком плане, «как обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений и событий» (1977, с. 234).

Поскольку номинация является объектом исследования разных дисциплин, не только лингвистики, но и литературоведения, а материал исследования – художественный текст, необходимо дополнить лингвистическое определение тем, что понимается под номинацией в литературоведении: «...в качестве номинации может выступать как имя собственное, так и местоименный субститут или любое другое слово, несущее функцию наименования» (Поэтика: словарь..., 2008, с. 147). Между тем, под «любим другим словом» не предполагается глагол. Использование номинации необходимо, во-первых, для создания образа (Чернец, Исакова, 2004, с. 213). Во-вторых, смена наименования в художественном произведении говорит об оценочной точке зрения (Поэтика: словарь..., 2008, с. 147).

В основе словацких романов о Второй мировой войне лежит противопоставление «свои – немцы (чужие, враги)». Еще Ю. М. Лотман (1992, с. 386–392) указывал, что на базовое противопоставление «свой – чужой» накладывается аксиологическая интерпретация «хороший – плохой», при этом резко отрицательной оценке подвергается все, что принадлежит «чужому» миру. Хотя номинации, обозначающие немцев в военных словацких романах, могут быть нейтральными, тем не менее гораздо больше номинаций с отрицательной оценкой, т. н. *пейоративов*, или *пейоративных номинаций*. Под пейоративами понимаются стилистически сниженные наименования человека, содержащие оценку его этических, эстетических и утилитарно-прагматических качеств (Крылова, 2009, с. 2).

Пейоративные номинации связаны непосредственно с категорией «чуждости», о которой писал в своей работе А. Б. Пеньковский (1989). Он вводит понятие пейоративного отчуждения. Ученый также отмечает, что категория «чуждости» сопрягается с категорией отрицательной оценки.

В настоящем исследовании мы предлагаем все отобранные в словацких романах номинации немцев разделить по степени ценностной (де)градации от более или менее нейтрального обозначения до полного отчуждения и исключения из человеческого мира. Исключение составляет роман Винцента Шиккулы «Мастера» (1977), в котором немец становится частью мира героя, называющего его *človeče*, *kamarát*, *kamarát môj*, *braček* («человек», «товарищ», «товарищ мой», «браток»), здесь речь идет о нулевой степени чуждости:

Hanzi, kamarát môj, čo sme to vyviedli, prečo tu musíme byť? Kto ťa sem poslal? Čo si mal proti mne? Ty starý idiot, načo si sa sem trepal? A za čo ťa, braček? (Šikula, 1981, p. 389).	Ганс, друг мой, что мы натворили, почему мы должны быть здесь? Кто тебя сюда послал? Что у тебя есть против меня, ты, старый идиот, зачем ты сюда пришел? За что, браток? (здесь и далее – перевод автора статьи. – Я. К.).
---	---

К более или менее нейтральной номинации относится лексема *srojenec* (союзник) в сочетании с отрицательной формой глагола быть:

My nie sme spojencami Nemcov (Ľazký, 2004, p. 241).	Мы не союзники немцев.
---	------------------------

Немцы на другой стороне. К этой же ступени относится номинация *nepriatel* (неприятель, враг), в которой уже проявляется отрицательная оценка:

Teraz Nemci sú naši nepriatel (Ľazký, 2004, p. 241).	Сейчас немцы – наши враги.
--	----------------------------

На второй ступени шкалы ценностной (де)градации находятся *этнонимы*, то есть названия различных видов этнических общностей как народов и народностей, так и племен, племенных союзов и родов. В отношении немцев в словацких романах преобладает нейтральное наименование – *Nemec*. Но встречаются и иные – *Šváb*, *Nemčúra*, *Nemčisko*.

Nemčúri! Nemci! (Jilemnický, 1949, p. 244).	Немчура! Немцы!
Taký Nemčisko musí čosi vyfajčiť za deň, – všimol si toho aj Fiedler (Jašík, 1960, p. 237).	Такой немище много выкуривает за день, – заметил это Фидлер.

В словацком толковом словаре у слова *Šváb* фиксируется пометка *pejor.*, то есть пейоратив, и оно переводится как «немец», но с отрицательной коннотацией. В словацком языке все национальности пишутся с заглавной буквы. Однако в словацком языке есть слово *šváb*, которое пишется со строчной буквы; оно означает «насекомых, которые питаются отбросами». Скорее всего, под влиянием именно этой лексемы наименование *Šváb* (со значением национальности) приобретает пейоративное значение.

В текстах произведений, в том числе, встречаются производные от слова *Nemec*. Например: *Nemčúra*, *Nemčisko*. Словацкая лексема *Nemčúra* соотносится с русским словом «немчура», которое является пренебрежительным названием немца, поскольку в своем составе содержит собирательный суффикс с отрицательной оценкой. Кроме того, данный формант стирает индивидуальность, представляя немцев как некую обезличенную массу. Известно, что это слово стало популярно особенно в период Второй мировой войны для обозначения немецких солдат и граждан. Слово *Nemčisko* тоже образовано от слова *Nemec* с помощью суффикса *-isko*, который придает ему пренебрежительно-отрицательное значение.

К третьей ступени на шкале ценностной (де)градации относятся пейоративы, указывающие на интеллектуальные способности врага и создающие отрицательный образ немцев. Например: *smúlo* – болван, дурак, олух, *naničhodník* – неловкий, неуклюжий, недалекий человек.

To som mu povedal a pomyslel som si: tu máš, ty smúlo, vyber si z toho čo chceš! (Jilemnický, 1949, p. 402).	Я ему это сказал и подумал: вот, дурак, выбери из этого, что хочешь.
--	--

На четвертой ступени находятся пейоративы, которые раскрывают моральные качества немцев. Они совершают преступления, они преступники. На это указывают такие пейоративы, как: *pľuhavec* – «сволочь», *násilník* – «насилник», *zlosyn* – «негодяй», то есть подлый, низкий человек.

Vy pľuhavci! Zlosynovia a naničhodníci! Nože sa pozrite, čo ste tu narobili... (Jilemnický, 1949, p. 402).	Вы сволочи! Негодяи и недалекие люди. Посмотрите, что вы здесь наделали.
--	--

По отношению к немцам также используется такой пейоратив, как “*zlodejský národ*”, то есть «воровская нация».

Zlodejský národ... títo Šváby (Jašík, 1960, p. 237).	Воровская нация... эти швабы.
--	-------------------------------

В рамках пейоративной номинации выделим также *зоонимы*, относящиеся к пятой ступени на шкале ценностной (де)градации. В текстах немцы неоднократно сравниваются с животными, например: *beštia* (зверь, изверг, чудовище), *zver* (зверь), *hmyz* (насекомые), *špinavozelený hmyz* (грязно-зеленые насекомые), *vlk* (волк).

Pravda, boli to Nemci, zver, ale, vy ste ešte väčšie svine! (Mňačko, 1991, p. 189).	Правда, это были немцы, звери, но вы еще большие свиньи.
Plač zlomí starú babu, ale fašizmus je tvrdý, surový, beštie sú to, Igor! (Jašík, 1960, p. 114).	Плач ломает старую бабу, но фашизм суров, они изверги, Игорь!
Špinavozelený hmyz vystiera krídla k letu (Jašík, 1960, p. 257).	Грязно-зеленые насекомые выпрямляют крылья для полета.
Čierne duše vlkov! Ich oči čierne! (Jašík, 1960, p. 242).	Черные души волков! Их глаза черные!
Letí. Hmyz šteká, kričí, samopalmi mieri do srdc, do hláv (Jašík, 1960, p. 257).	Летят. Насекомые лают, кричат, автоматами целятся в сердца, в головы.

Также они отождествляются со стадами (*črieda*), которые пьют кровь.

Nevedel, že mesto onedlho zaplavia čriedy, ktoré ju budú piť po litroch, hektolitroch až do zadusenja (Jašík, 1960, p. 28).	Он не знал, что место скоро наводнят стада, которые будут ее пить литрами, гектолитрами до задушения.
---	---

Уподобление немцев животным подчеркивается их речью. Они «кудахчут, как курица» (*začnú kotkodákať ako sliepka*), «хрюкают, как свиньи» (*krochkať ako brav*), лают и пищат. Таким образом отрицается наличие человеческого начала в немцах:

Pchajú si prst do papule, naznačujú, že chcú jesť, a keď ich ponúkneš chlebom a syrom, začnú kotkodákať ako sliepka alebo krochkať ako brav (Jilemnický, 1947, p. 221).	Они пихают палец в пасти, намекают, что хотят есть, а когда их угостишь хлебом и сыром, начинают кудахтать, как курица, и хрюкают, как свиньи.
---	--

Сюда же отнесем пейоративы, в основе которых лежат метафоры и метонимии. Например: *špinavozelené uniformy nasýtených vlkov* («грязно-зеленая форма сытых волков»), *čierne duše vlkov* («черные души сытых волков»), *čierne čelá* («черные лбы»), *mozgy, rozdelené na priečinky* («мозги, разделенные на ящички»), *služobnícke dušičky* («прислуживающие душонки»).

Špinavozelené uniformy nasýtených vlkov, čierne čelá ľudí bez hviezd, čierne kaftany Židov, modliacich sa za oknami! (Jašík, 1960, p. 242).	Грязно-зеленые формы сытых волков, черные лбы людей без звезд, черные кафтаны евреев, молящихся за окнами!
Ach, služobnícke dušičky! Ach, mozgy, rozdelené na priečinky, úbohý svet, vybudovaný na rebríku hodností a na bezduchej discipline! (Jilemnický, 1949, p. 235).	Ах, прислуживающие души. Ах, мозги, разложенные по ящичкам, убогий мир, построенный на системе званий и бездушной дисциплины.

Немцы ассоциируются с грязью и смертью и описываются через часть, что также лишает их человеческого начала.

Окончательная степень деградации проявляется в номинациях, когда немцы ассоциируются с нечистой силой – чертом (*čert*):

Nemci sú, viete, ako čerti (Jilemnický, 1949, p. 162).	Знаете, немцы, они как черти.
--	-------------------------------

Они также сравниваются с пугалом (*strašidlo*), поскольку вызывают у людей чувство страха:

Vyzerajú ako stepné, poľné strašidlá (Ťažký, 2004, p. 241).	Они выглядят как степные пугала.
---	----------------------------------

«Они выглядят как степные пугала» – иными словами, немцы вовсе исключаются из человеческого мира.

Итак, использование пейоративов выводит нас к понятию *пейоративной отчужденности*, впервые использованному А. Б. Пеньковским (1989). Сущность данного понятия состоит в том, что говорящий, отрицательно оценивая тот или иной объект, доводит эту отрицательную оценку до предела тем, что исключает объект из своего культурного и/или ценностного мира и, следовательно, отчуждает его, характеризуя как элемент другой, чуждой и враждебной ему культуры.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В соответствии с поставленной целью и задачами были отобраны номинации немцев в словацких романах о Второй мировой войне.

Анализ показал, что выбранные номинации можно классифицировать на основании «пейоративной отчужденности» и проследить деградацию человеческой сущности: от неприятеля до человека с низкими моральными качествами, который постепенно деградирует, теряя лицо, превращается в животное и в конце концов становится нечистой силой, т. е. полностью исключается из человеческого мира.

Использованные номинации вскрывают глубинные архетипы, универсальные образы и символы, хранящиеся в человеческом подсознании, закодированные в словацкой культуре. Неудивительно сравнение немцев с волком. Враждебное отношение к этому животному связано с опасностью, которую он представляет человеку. Фольклорный архетип «злого и страшного серого волка» происходит из древних сказаний, связанных с волками. Немцы сравниваются с нечистой силой, поскольку они – враги. В священных текстах врагом назывался дьявол, демон, нечистый дух.

Анализ номинаций в исследуемых романах показывает, что они затрагивают глубинные человеческие архетипы, что является отличительной особенностью универсума словацких романов о Второй мировой войне.

В качестве перспективы исследования считаем необходимым привести, во-первых, дальнейшее исследование особенностей универсума словацких военных романов, а во-вторых, продолжить изучение реализации категории чуждости в словацком языке на лексическом и морфологическом уровнях.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике: сборник научных статей. М.: Радуга, 1982. Вып. 13. Логика и лингвистика (проблемы референции).
2. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст // Языковая номинация. Виды наименований / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977.
3. Балясникова О. В. «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003.
4. Ван Хань. Образная номинация социума в современной русской прессе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 8 (171).
5. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977.
6. Глазкова И. В. Наши – не наши в советское время и сейчас // Русская речь. 2004. № 1.
7. Каторгина Д. Ю. Общие основания изучения номинации групп людей в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 5.
8. Колшанский Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация. Общие вопросы / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977.
9. Крылова О. Н. Пейоративные номинации лица в гендерном аспекте. М., 2009.
10. Ленец А. В., Суслова В. С. Тематическая экспликация лингвокультурной категории «чуждость» в немецкоязычной литературе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. № 1 (64).
11. Лотман Ю. М. О метаязыке типологических описаний культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1.
12. Мельгунова А. В. Вариативность номинаций в художественном тексте // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Филология. 2014. Т. 1. № 4.
13. Мельгунова А. В. Вариативные номинации лица в немецкоязычной прессе и художественной литературе // Лексикология и фразеология (романо-германский цикл): материалы XXXVII Международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 11-15 марта 2008 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. Вып. 2.
14. Мишин А. В. Языковые средства выражения оппозиции «свой – чужой» в материалах журнала «Der Spiegel» // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2018. Т. 28. Вып. 5.
15. Пеньковский А. Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики 1985-1987: сборник статей / отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1989.
16. Пеньковский А. Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004.

17. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008.
18. Руденко Е. С. Функционирование оппозиции «Свое – чужое» в романе Герты Мюллер «Качели дыхания» // Вопросы современной лингвистики. 2019. № 2.
19. Сапиева С. К. Языковая номинация и проблема ее ономаσιологического исследования // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 1.
20. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997.
21. Уфимцева А. А., Азнаурова Э. С., Кубрякова Е. С., Телия В. Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация. Общие вопросы / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977.
22. Чернец Л. В., Исакова И. Н. Персонаж // Введение в литературоведение: учебное пособие / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высшая школа, 2004.
23. Чулкова Е. Д. Ономастические средства создания оппозиции «свой – чужой» в художественном тексте (на материале романа Дж. Ле Карре «Шпион, пришедший с холода») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (791).

Информация об авторах | Author information

Кресан Яна Юрьевна¹

¹ Военный университет имени князя Александра, г. Москва

Jana Jurjevna Kresan¹

¹ Military University named after Prince Alexander Nevsky, Moscow

¹ janakresan@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.09.2024; опубликовано online (published online): 26.05.2025.

Ключевые слова (keywords): пейоративная номинация; категория чуждости; словацкий язык; оппозиция «свой – чужой»; ценностная (де)градация; pejorative nomination; category of otherness; Slovak language; opposition "us vs. them"; value (de)gradation.